

Чеховъ въ таганрогской гимназiи.

Въ таганрогскую гимназiю А. П. поступилъ въ 1868 году, въ приготовительный классъ, во времена директорства Э. Р. Реденбергъ. Инспекторомъ гимназiи былъ въ то время извѣстный увѣковѣченный впоследствии писателемъ А. Ф. Дьяковымъ.

Въ гимназiи А. П. пробылъ 11 лѣтъ. Оставался А. П. на второй годъ два раза: въ V классѣ изъ-за греческаго языка, по которому получалъ двойку за письменную работу. На переэкзаменовкѣ онъ вновь сдѣлалъ; а въ III классѣ, гдѣ первый годъ А. П. учился вообще плохо, особенно по математикѣ и географiи. Общій аттестатъ о пребыванiи А. П.

въ гимназiи такова: поведение — отличное; посѣщенiе уроковъ — весьма исправное; приготовленiе къ урокамъ — весьма добросовѣстное; исполненiе письменныхъ работъ — весьма аккуратное; въ классѣ — весьма внимателенъ; къ ученiю относится съ интересомъ. Общiй выводъ по предметамъ ученическаго курса таковъ: Законъ Божiй — 5; русскiй языкъ — 4; логика — 4; латинскiй — 3; греческiй — 3; математика — 3; математическая географiя и физика — 3; исторiя — 4; географiя — 5; нѣмецкiй языкъ — 5; общiй среднiй выводъ — 3¹/₂.

На экзаменѣ отбѣтки были такiя: Законъ Божiй — 5; русскiй языкъ — 4;

исторiя — 1; латинскiй — письменный — 3; устный — 4; греческiй — письменный — 4; устный — 5; математика — письменная — 3; устная — 3; лишь по большинству голосовъ. Математика, вообще, великому писателю не давалась, и онъ на экзаменѣ, въ сущности, сдѣлалъ, хотя ему была дана чрезвычайно легкая работа — умноженiе дробей.

По русскому языку была дана на экзаменѣ слѣдующая тема: «Нѣтъ зла болѣе, какъ безначалiе». А. П. писалъ сочиненiе 4 ч. 55 м. и подаль его послѣднимъ (всего держало 29 чел.).

Приводимъ списокъ учениковъ 8 класса выпуска 1878—9 года.

Виктеримаэръ Ааронъ (судебный слѣдователь, служилъ въ Закавказьѣ, недавно умеръ въ Таганрогѣ); Волкенштейнъ Моисей; Волкенштейнъ Исаакъ; Воскресенскiй Евгений; Зембулатовъ Василiй; Зиберовъ Левъ; Зельмановъ Мануэль; Кампанскiй Михаилъ; Кладасъ Мари; Кросса Мари; Крамаровъ Шлема; Кукуникъ Михаилъ; Лоренцъ Карлъ; Островскiй Давидъ (врачъ, живетъ въ Ростовѣ); Сабсовичъ Исаакъ (врачъ, специалiстъ по зубнымъ болѣзнямъ, практикуетъ въ Таганрогѣ); Сабсовичъ Александръ (врачъ, скончался много лѣтъ назадъ); Савельевъ Дмитрiй; Срульевъ Исаакъ; Чертковъ Авраамъ; Чеховъ Антонъ; Шамковичъ Исаакъ (врачъ, практикуетъ въ Таганрогѣ); Эйнгорнъ Леонъ; Яковенко Иванъ.

Изъ педагогическаго персонала того времени остался въ живыхъ только одинъ — помощникъ класснаго надзирателя Павелъ Ивановичъ Вуковъ, портретъ котораго напечатанъ въ приложенiи къ этому №.

Кто изъ насъ, бывшихъ питомцевъ гимназiи, не помнитъ Павла Ивановича, этого много терпѣливаго и много выносливаго овидѣтеля нашихъ дѣтскихъ шалостей? У кого въ памяти не запечатлѣлась навѣки высокая, сухая фигура этого вѣчно сосредоточеннаго, очень мягкаго и добродушнаго воспитателя?

Обязанности у Павла Ивановича были по тому времени нелегкiя.

Эпоха была суровая, дисциплина желѣзная. За малѣйшее отступленiе отъ правилъ внутренняго и внѣшняго гимназическаго распорядка карали жестоко — карцеръ былъ чуть ли не единственною и самой излюбленною мѣрой исправительнаго и карательнаго методовъ того времени.

На обязанности Павла Ивановича лежало улавливать непокорныхъ, что и выполнялось имъ весьма успешно.

Павлу Ивановичу сейчасъ перевалитъ за половину седьмого десятка, но время мало измѣнило его. Это все тотъ же высокiй, сухой старикъ, съ неизмѣнно добродушнымъ выраженiемъ лица. Только волосы стали бѣлы какъ снѣгъ, да время рукой безпощадною провело глубокiя борозды по лицу.

Живетъ П. И. въ Таганрогѣ, гдѣ-то на одной изъ окраинныхъ улицъ Екатерининской, имѣетъ собственный домикъ. Антона Павловича-гимназиста, — помнитъ хорошо.

— Не разъ въ карцеръ его сажали, — говорилъ послѣ Павелъ Ивановичъ. — Помню, иду разъ по Греческой улицѣ, мимо Каменной лѣстницы, часовъ около 11 явилъ. Внѣзъ Антонъ Павловичъ съ товарищами разгуливаетъ по площадкѣ. Ну, естественно, сейчасъ же всѣхъ, какъ слѣдовало, въ карцеръ... Потѣшался Антонъ Павловичъ. Частенько приходилось на домъ ходить, справляться о притѣсахъ неимѣющей гимназiи. Жилъ тогда Антонъ Павловичъ на Елизаветинской ул., въ домѣ, гдѣ теперь помещается пригъ для бѣдныхъ старцевъ-евреевъ, а напротивъ стояла была, къ которой А. П. съ товарищами большое пристрастiе питали. Амурныя похождения А. П. помню... Только здѣсь онъ въ фiasco терпѣлъ... Да, одинъ я остался въ живыхъ изъ воспитателей покойнаго писателя...

Да, одинъ...

Остальные всѣ ушли въ тотъ мiръ, откуда нѣтъ возврата.

Ушли, но память о нѣкоторыхъ изъ нихъ жива. Она увѣковѣчена писателемъ въ его извѣстныхъ образахъ.